

СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЯ Н. А. БЕРДЯЕВА И И. А. ИЛЬИНА К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В. С. Гусев (епископ Филарет)¹

*¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород*

АННОТАЦИЯ

Введение. В представленной статье рассматривается проблема отношения Н. А. Бердяева и И. А. Ильина к советской власти. Актуальность исследования определяется стремительно растущим интересом научного сообщества и российского общества в целом к советской эпохе и, в частности, к наследию представленных мыслителей. Подчеркивается, что если И. А. Ильин изначально негативно относился к советскому строю, который, как он считал, «разорвал» историю России, то Н. А. Бердяев, признавая историческое место нового строя, первоначально отказывался от взаимодействия и сотрудничества с новой властью, но после 1945 года Н. А. Бердяев займет просоветскую позицию. У И. А. Ильина на протяжении всей его интеллектуальной биографии будет наблюдаться антагонизм к советской власти и к большевизму, что и привело к дискуссии о симпатии мыслителя к фашизму.

Материалы и методы. Объектом исследования являются работы Н. А. Бердяева и И. А. Ильина, в которых нашло отражение их отношение к советской власти. Важным материалом настоящего исследования предстают труды авторов-исследователей творчества названных мыслителей: А. А. Ермичев, И. С. Стокалич, А. Ю. Бубнов, В. С. Макаров, А. В. Шумской, А. В. Багаев, М. Ф. Никифоров, А. И. Вакулинская, В. И. Куликов. При проведении исследования использовались следующие методы: системный анализ, философский анализ, сопоставительный анализ, интерпретация, сравнение и синтез.

Результаты исследования. В результате исследования была выявлена установка на несогласие с деятельностью советской власти в России, характерная для обоих мыслителей. При этом обнаруживаются и существенные различия в отношении к этой власти и ее политике у Бердяева и Ильина: отношение Н. А. Бердяева претерпело эволюцию (от негативизма к оправданию), негативное же отношение И. А. Ильина осталось неизменным и даже привело к взаимодействию с силами, противодействующими СССР, по принципу «враг моего врага – мой друг».

Обсуждение и заключения. В довоенный период Н. А. Бердяев выступал с осторожной критикой советской власти, сделавшись после 1945 года просоветским мыслителем. Если И. А. Ильин с самого начала будет решительно отвергать коммунистический режим как органическую часть отечественной истории, то Н. А. Бердяев, признавая его историческое место, первоначально отказывается от взаимодействия и сотрудничества с новой властью. И. А. Ильин, в отличие от Н. А. Бердяева, всегда был категоричным критиком советской власти, ее антицерковного курса и всей социально-экономической сферы. Он верил в скорый крах тоталитарного строя СССР, который должен быть заменен национально-патриотической

History of philosophy

«либеральной диктатурой». Радикальный антисоветизм и антикоммунизм И. А. Ильина во многом объясняют его сотрудничество с немецкими властями до 1938 г.

Ключевые слова: Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, советская власть, революция, Церковь, большевизм, фашизм, русская философия, эмиграция

Для цитирования: Гусев В. С. (епископ Филарет). Специфика отношения Н. А. Бердяева и И. А. Ильина к советской власти // Вестник Мининского университета. 2025. Т. 13, № 1. С. 15. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-15.

SPECIFICITY OF N. A. BERDYAEV AND I. A. ILYIN'S ATTITUDE TO THE SOVIET GOVERNMENT

V. S. Gusev (Bishop Filaret)¹

¹*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The article deals with the problem of the attitude of N. A. Berdyaev and I. A. Ilyin to the Soviet government. The relevance of the research stems from the rapidly growing interest of the scientific community and Russian society as a whole in the Soviet era and the legacy of the presented thinkers. It is emphasized that if I. A. Ilyin initially rejects the Soviet regime, which, as he believed, tore up the history of Russia, then N. A. Berdyaev, recognizing its historical place, initially refuses to interact and cooperate with the new government. After 1945, N. A. Berdyaev will take a pro-Soviet position. I. A. Ilyin throughout his intellectual biography will be antagonistic to the Soviet government and to Bolshevism, which resulted in today's debate about the thinker's sympathy for fascism.

Materials and methods. The main material of this study is the works of the authors: A. A. Ermichev, I. S. Stokalich, V. S. Makarov, A. U. Bubnov, A. V. Shumskoy, A. V. Bagaev, M. F. Nikiforov, A. I. Vakulinskaya, V. I. Kulikov. The following methods were used in the article: system analysis, philosophical analysis, interpretation, comparison and synthesis.

Results. As a result of the study, an attitude of disagreement with the activities of the Soviet government in Russia was revealed, characteristic of both thinkers. At the same time, significant differences in Berdyaev and Ilyin's attitude towards this government and its policies are also revealed: N. A. Berdyaev's attitude has undergone an evolution (from negativism to justification), while I. A. Ilyin's negative attitude has remained unchanged and even led to interaction with forces opposing the USSR on the principle of "my enemy's friend is mine a friend."

Discussion and conclusions. In the pre-war period, N. A. Berdyaev cautiously criticized the Soviet government, becoming a pro-Soviet thinker after 1945. If I. A. Ilyin from the very beginning will resolutely reject the communist regime as an organic part of national history, then N. A. Berdyaev, recognizing its historical place, initially refuses to interact and cooperate with the new government. I. A. Ilyin, unlike N. A. Berdyaev, has always been categorical critics of the Soviet government, its the anti-clerical course and the entire socio-economic field of management. He believed in the imminent collapse of the totalitarian system of the USSR, which should be replaced by a national-

patriotic "liberal dictatorship". I. A. Ilyin's radical anti-Sovietism and anti-Communism largely explains his cooperation with the German authorities before 1938.

Keywords: N. A. Berdyaev, I. A. Ilyin, Soviet government, revolution, Church, Bolshevism, fascism, Russian philosophy, emigration

For citation: Gusev V. S. (Bishop Filaret). Specificity of N. A. Berdyaev and I. A. Ilyin's attitude to the Soviet government // Vestnik of Minin University. 2025. Vol. 13, no. 1. P. 15. DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-15.

Введение

Отношение Н. А. Бердяева и И. А. Ильина к советской власти – одна из наиболее интересных и одновременно дискуссионных тем, которая по сей день широко обсуждается в научных кругах. Можем ли мы говорить об эволюции этого отношения у обоих мыслителей? Переломным моментом интеллектуальной биографии Н. А. Бердяева и И. А. Ильина стала их высылка из России на «философском пароходе» 29 сентября 1922 года. Необходимо рассмотреть отношение к советской власти каждого из мыслителей, а также выявить сходство и различия.

Обзор литературы

Анализ проблемы отношения Н. А. Бердяева и И. А. Ильина к советской власти неоднократно становился предметом рассмотрения исследователей. Несмотря на это, систематического труда, в котором исчерпывающе бы освещалась представленная проблема, на сегодняшний день нет. Тем не менее необходимо выделить ряд исследований, раскрывающих тот или иной аспект представленной темы.

Так, И. С. Стокалич подчеркивает, что революционные события 1917 г. и природу советской власти Н. А. Бердяев рассматривает сквозь призму своей интеллектуальной биографии. Гуманная трансформация социума, полноценная реализация личностного начала обусловлена не политическими факторами (как это предусматривала советская антропология), но духовной революцией, а именно свободой и творчеством. В этом пункте антропология Н. А. Бердяева существенно расходилась с большевистской антропологией [17].

Согласно А. В. Шумскому, опираясь на критический подход и неокантианские воззрения, Н. А. Бердяев стремился к тому, чтобы на эпистемологическом уровне укрепить идеи марксизма. На основании критического подхода он последовательно шел к идеализму. Современный исследователь подчеркивает, что этап критического марксизма стал важным периодом интеллектуальной биографии Н. А. Бердяева, предопределившим его взгляды на природу советской власти [18].

По мнению А. Ю. Бубнова, несмотря на восприятие И. А. Ильина как идеолога «белого патриотизма», его политическая философия развивается в контексте европейской мысли. Автор заключает, что в воззрениях И. А. Ильина переход к органической демократии после крушения советского режима возможен лишь через авторитаризм, так как Российскому государству необходим период национальной и демократической диктатуры [6].

Помимо представленных выше исследований, важный вклад в изучение вопроса отношения Н. А. Бердяева и И. А. Ильина к советской власти внесли А. А. Ермичев [9],

History of philosophy

В. С. Макаров [15], А. В. Багаев [1], М. Ф. Никифоров [16], А. И. Вакулинская [7], В. И. Куликов [14].

Материалы и методы

Объектом исследования являются работы Н. А. Бердяева и И. А. Ильина, в которых нашло отражение их отношение к советской власти (предмет анализа). Кроме того, в качестве материалов используются труды авторов-исследователей творчества названных мыслителей: А. А. Ермичева, И. С. Стокалич, А. Ю. Бубнова, В. С. Макарова, А. В. Шумского, А. В. Багаева, М. Ф. Никифорова, А. И. Вакулинской, В. И. Куликова. При проведении исследования использовались следующие методы: системный анализ, философский анализ, сопоставительный анализ, интерпретация, сравнение и синтез.

Результаты исследования

Н. А. Бердяев рассматривал сущность и историческое предназначение Советской России сквозь призму надисторического (метаисторического) подхода. Первоначально мыслитель воспринимал революционные события 1917 года, приход к власти представителей большевистской партии и коммунистический режим органической частью исторического развития России. Поначалу мыслитель пытался придать событиям 1917 года духовное значение, связанное с реализацией свободы личности, которая изменит бытие не просто отдельного человека, но и всего общества, всей нации [17, с. 29-30]. Однако террор, насилие и жестокость новой власти привели к тому, что Н. А. Бердяев разочаровался в политической революции в России. При этом ответственность за революцию Н. А. Бердяев возлагает на русский народ и даже на самого себя. В статье «Размышление о русской революции» он констатирует: «Большевизм в России явился и победил, потому что я таков, каков есть, потому что во мне не было настоящей духовной силы, не было силы веры, двигающей горами. Большевизм есть мой грех, моя вина» [3, с. 228].

Если И. А. Ильин с самого начала будет решительно отвергать коммунистический режим как неорганическую часть отечественной истории, то Н. А. Бердяев, хоть и признает его историческое место, но первоначально отказывается от взаимодействия и сотрудничества с новой властью. Несмотря на то, что с 1917 по 1922 годы мыслитель вынужден был косвенно поддерживать контакты с большевиками, советскому руководству так и не удалось сделать его союзником, о чем наглядно свидетельствуют открытые сегодня архивами протоколы ВЧК [15, с. 214]. Просоветский поворот в сознании Н. А. Бердяева случится после Второй мировой войны: победа в тяжелейшей войне, усиление позиций советской власти требовали от мыслителя поиска новых оснований для оправдания политики СССР.

На раннем этапе становления советского режима Н. А. Бердяев старался не давать ему социально-политической оценки. Революция и приход к власти большевиков интерпретировались им скорее в метафизическом ключе. Большевизм определяется как проявление азиатского духа, который отверг европейский путь творческого развития [3, с. 231]. Характерно, что в ранний период своего творчества Н. А. Бердяев был сторонником так называемого «критического марксизма» – проекта, в котором он пытался органически объединить марксистское учение с кантовским трансцендентализмом [18, с. 95-96]. Дистанцировавшись от официальной марксистской доктрины, мыслитель никогда открыто не

отрекался от нее: например, в работе «Самопознание» Н. А. Бердяев говорит о своей симпатии к марксизму, которая у него «осталась и доныне» [5, с. 118].

В 1927 году выходит статья Н. А. Бердяева «Вопль русской Церкви», опубликованная в одной из французских газет. Здесь содержится призыв к Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) полностью «разделить мученическую и страдальческую судьбу Православной Церкви в России» [2, с. 2]. Также Н. А. Бердяев выступает с защитой митрополита Сергия (Страгородского), который утвердил Синодальное распоряжение с призывом к владыке Евлогию (Георгиевскому) и священноначалию официально утвердить недопущение всякой нелояльности в адрес СССР.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны Н. А. Бердяев критикует национализм, охвативший все человечество. Выступая против советской власти, коммунистической идеологии, обличая вторжение советских войск в Финляндию в 1939 году, Н. А. Бердяев с тревогой наблюдает за положением дел на фронте с 1941 года. Он с воодушевлением оценивает триумф советских войск в последующие годы, ощущая себя, как он сам будет писать, «слитым с успехами Красной Армии» [3, с. 213].

Отношение Н. А. Бердяева к советской власти проявляется также в работах «Философия неравенства» и «Истоки и смысл русского коммунизма». До начала Великой Отечественной войны Н. А. Бердяев свидетельствовал о невозможности какого-либо примирения между коммунизмом и православной традицией, что особенно наглядно проявлялось в репрессиях советского режима против Церкви. В работе «Истоки и смысл русского коммунизма» он пишет: «Коммунизм, не как социальная система, а как религия, фанатически враждебен всякой религии и более всего христианской. Он сам хочет быть религией, идущей на смену христианству» [4, с. 129]. Таким образом, мыслитель говорит о принципиальной непримиримости коммунистической идеологии и православия.

Развивая идеи Ф. М. Достоевского, Н. А. Бердяев заявляет, что атеизм в России представляет собой не просто мировоззрение, отрицающее Божественное бытие, но искаженную форму веры, которая не имеет ничего общего с русским духом. Исторический подтекст, сквозь призму которого мыслитель смотрит на советский период истории, определяется принципом «формации русской души» [4, с. 108]. Советская идеология представляет нового человека, новый антропологический вид. Этот человек рожден в стихии революции и призван создать новое общество, сделавшись его органичной составляющей. В ходе революции не просто пролетариат изменит окружающий мир, но будет изменена и сущность человека, в результате чего произойдет рождение новой личности. Какого-либо систематического и строго концептуального осмысления того, как конкретно должен выглядеть идеальный человек, у большевиков не было. Однако очевидно, что это человек трудолюбивый, самоотверженный, коллективист, который ставит общее выше персонального. Этот человек – «массовый коллективист», который должен служить общественному благу. Подобный антропологический взгляд не коррелируется с антропологическими воззрениями Н. А. Бердяева, ядро которого маркируется не коллективизмом, а свободой и творчеством, укорененными в конкретном «Я».

Несмотря на свою атеистическую политику, идеологи советского режима рассматривали его в мессианском свете. Достаточно вспомнить идею Третьего (Коммунистического) Интернационала, формула которого была заимствована из историческо-философской концепции «Москва – третий Рим». Политику большевиков Н. А. Бердяев сравнивает с реформами императора Петра I. Революционеры положили начало существованию тоталитарного государства с присущей ему «диктатурой мировоззрения».

History of philosophy

У народа ущемлены всевозможные права и свободы, в том числе и свобода духовная. Единственное преимущество советской власти, которое выделяет Н. А. Бердяев, – обеспечение единства и целостности государства. Всю надежду на возможность преодоления атеистической советской политики мыслитель возлагает на православную Церковь, которая своими страданиями (в лице мучеников и исповедников веры) свидетельствует о Евангельском учении, истинной вере. Надежды на светлое будущее Н. А. Бердяев связывал с духовным возрождением, которое освободит русского человека от духовного порабощения.

После того как СССР одержал победу над фашистской Германией в 1945 году, отношение философа к советской власти стало меняться в положительную сторону. Если раньше он позиционировал себя как ярый борец с коммунистическим режимом, то теперь в победе в Великой Отечественной войне он видел надежду на светлое будущее для страны. Мыслитель в такой степени испытал патриотический подъем духа, что готов был простить все предшествующие ошибки и грехи советской власти. Эти идеи нашли отражение в работе «Русская идея», которая была издана в 1946 году (после его смерти). Здесь Н. А. Бердяев признается, что, несмотря на жестокий антицерковный курс советской власти, в момент победы над врагом понял, что это единственная власть, способная защитить государство от внешнего агрессора. За эту просоветскую позицию мыслитель будет подвергнут критике со стороны эмигрантов и зарубежной прессы. Оправдывая частично советскую власть, философ по-прежнему подчеркивал необходимость ее «очеловечивания».

Теперь обратимся к позиции И. А. Ильина, известного прежде всего как непримиримый борец с советской властью. Мыслитель подвергает критике не только антицерковную политику СССР, но и всю социально-экономическую деятельность этой власти. И. А. Ильин подчеркивал, что проведение экспроприации собственности, актуализация классово-борьбы и усиление диктаторского характера привилегированной партийной номенклатуры приведет к краху советского режима [1, с. 287]. В доэмигрантский период И. А. Ильин несколько раз подвергался аресту за то, что «не только не примирился с существующей в России рабоче-крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности» [1, с. 287]. Ильин критикует так называемую «советскую Церковь», рассматриваемую им как «учреждение тоталитарного строя Советского Союза, ушедшее от Евангельских Заветов и чистоты учения» и служащее целям безбожных властей. В статье «О «богоустановленности» советской власти» он выражает опасение, что жизнь и деятельность православной Церкви контролируется «сатанински вдохновляемым» советским режимом [11, с. 5].

Как и Н. А. Бердяев, в 1922 г. И. А. Ильин будет выслан на философском пароходе за границу. В период эмиграции он ведет активную пропагандистскую работу: читает лекции, критикуя советскую власть. Так, например, в 1926 году он выступил с докладом в университете Кенигсберга на тему «О правосознании и правопорядке в современной России». В разных европейских странах И. А. Ильин выступил с лекциями по проблемам «советоведения» более 200 раз [16, с. 351], доклады читались не только на русском, но также на немецком и французском языках. Некоторые лекции И. А. Ильина издавались в форме сборников, научных статей и брошюр, например: «Коммунизм или частная собственность?: Постановка проблемы» (1929), «Против безбожия» (1931), (последняя имела 3 части: «Преследование христиан в советском государстве», «Смысл безбожия» и «Союз безбожников»), впоследствии была переведена с немецкого языка на французский и издана в Швейцарии под названием «Борьба советской власти против религии», «Яд, Дух и сущность большевизма» (1932) [16, с. 351].

В 1930-е годы, в период пика атаки советской власти на Русскую православную церковь, И. А. Ильин тесно взаимодействует с немецким протестантским движением «Русская братская помощь» [7, с. 217]. Данная структура организовывала открытые лекции, где философ рассказывал об особенностях антицерковной политики советского государства. Многие из них были изданы в виде статей и брошюр.

Наиболее резонансным событием стала публикация статьи И. А. Ильина на тему «О «богоустановленности» советской власти» в 1936 году. Автор резко критикует позицию митрополита Елевферия (Богоявленского), который оправдывал необходимость поддержки советского режима на основании свидетельства св. ап. Павла в послании к Римлянам (Рим. 13:1-6). И. А. Ильин не соглашается с данным подходом. Если воспринимать слова апостола буквально, то следует признать, что человек должен повиноваться совершенно любой форме власти, в том числе и той, которая проводит антицерковный политический курс.

И. А. Ильин был убежден в крахе тоталитарного режима СССР, ибо в нем отсутствует демократическая форма правления, так как в сознании, духе русского человека были подорваны ключевые принципы «народоправства». Мыслитель утверждал: русский народ после революции окончательно обнищает и, следовательно, не сможет подчинить свою жизнь правовым принципам. Какой же выход из этой ситуации? Наиболее эффективной должна стать стабильная, национально-патриотическая «либеральная диктатура». Она позволит русскому человеку раскрыть свой потенциал, свою душу. В таких условиях русский народ будет воспитан «к свободной лояльности, к самоуправлению и к органическому участию в государственном строительстве» [10, с. 139]. Истинная свобода личности представляется И. А. Ильиным как свобода духа, который способен созидать формы, а также законы собственного бытия. Она есть главное условие для осознания человеком своего места в мире и смысла жизни. Такая свобода позволяет формировать, развивать и наполнять содержанием культуру как свободное раскрытие личностного начала в материальных формах. Таким образом, И. А. Ильин убежден, что лишь либеральная диктатура способна избавить российское государство от социально-политического кризиса и войн.

Отдельного внимания заслуживает проблема отношения И. А. Ильина к фашизму, которая, особенно в последнее время, оказалась в центре исследовательского интереса. Основная сложность в решении данного вопроса состоит в том, что у понятия «фашизм» и «философия фашизма» имеется множество различных определений, предложенных мыслителями различного толка, начиная от Г. Димитрова и У. Эко, заканчивая М. Манном и Э. Джентиле. Для понимания проблемы «Ильин и фашизм» необходимо сказать о двух магистральных идейных истоках философии мыслителя. Во-первых, это феноменология. И. А. Ильин называл себя учеником Э. Гуссерля, с которым он был лично знаком [13, с. 52]. Будучи философом консерваторов (хотя сам И. А. Ильин не причислял себя к «правым»), он был учеником П. И. Новгородцева [14, с. 87]. В своем наследии И. А. Ильин развивает феноменологию и неокантианскую концепцию государства. Это нашло отражение в его политической философии: идеалом государства должно стать оптимальное соотношение учреждений и корпораций. В случае с корпорацией «люди сами входят в создаваемое ими юридическое лицо, активно действуют в нём и управляют им» [12, с. 94], учреждение же «может быть организовано помимо тех людей, интересам и целям которых оно будет служить» [12, с. 94]. Вопреки распространённому мнению, И. А. Ильин не был сторонником самодержавной формы правления. Будучи последователем индивидуализма, он говорил о правах личности. Таким образом, государство, с одной стороны, должно быть носителем

социальной иерархии, с другой – каждая личность должна быть наделена соответствующими правами [8, с. 91].

Исторически сложилось, убежден И. А. Ильин, что для России идеальной является диктаторская форма правления. Переход к демократии вслед за падением советской власти может быть осуществлен посредством авторитаризма. Россия на определенном этапе своего развития должна пойти по комиссарскому типу диктатуры – специфичной форме временной власти, которая имеет особые полномочия в ситуациях, выходящих за рамки правового поля. Итоговая ступень – переход к суверенной демократии, которая должна принимать во внимание местные условия [6, с. 43-44]. Политическая философия И. А. Ильина исходит из идеи человеческого субъекта. Он выступал противником всякого коллективного сознания, исторических мифов (таких, как «Москва – Третий Рим»). Вышесказанное, по нашему мнению, наглядно демонстрирует, что «следы» философии фашизма в наследии И. А. Ильина не обнаруживаются. Дополнительным аргументом в пользу такого понимания является то, что феноменология как философское течение отрицалось в фашистской Германии (а основоположник последнего Э. Гуссерль был евреем по национальности). Исследователи, оценивающие И. А. Ильина как сторонника фашизма, как правило, обращаются к следующим фактам из его биографии в качестве аргументов: мыслитель некоторое время сотрудничал с определенными институтами и структурами Третьего Рейха (до 1934 г.), возглавлял в 1933-1934 гг. русский научный институт в Берлине, имел друзей из Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) (например, Альфреда Розенберга). Главной движущей силой жизни и деятельности русского мыслителя в Германии был его радикальный антисоветизм. К 1938 году его пути с немецким режимом разойдутся, прежде всего, по «украинскому вопросу». Сотрудничество И. А. Ильина с немецкими властями было продиктовано его категорическим неприятием коммунизма и советского режима. Здесь он, скорее, руководствовался известной формулой «враг моего врага – мой друг». Таким образом, на наш взгляд, утверждение о принадлежности русского мыслителя к фашистской идеологии является преувеличением и не отражает ситуацию объективно.

Обсуждение и заключения

Значимое место в наследии Н. А. Бердяева и И. А. Ильина занимает исследование причин революции 1917 года, сущности советской власти и ее значения в историческом процессе. Н. А. Бердяев, первоначально отказываясь от взаимодействия и сотрудничества с новой властью, рассматривал СССР как один из модусов исторического бытия Российского государства. Советскую власть он воспринимал как своего рода переходный этап между разными историческими периодами в аспекте перспектив преодоления глобального цивилизационного кризиса. Это не мешало ему критиковать отдельные стороны большевистского режима. В довоенный период Н. А. Бердяев выступал с осторожной критикой советской власти, сделавшись после 1945 года просоветским мыслителем.

И. А. Ильин с самого начала решительно отвергал коммунистический режим как органическую часть отечественной истории. Он, в отличие от Н. А. Бердяева, всегда был категоричным критиком советской власти, ее антицерковного курса и всего социально-экономического устройства. Мыслитель верил в скорый крах тоталитарного строя СССР, который, по его убеждению, должен быть заменен национально-патриотической «либеральной диктатурой». Радикальный антисоветизм и антикоммунизм И. А. Ильина во многом объясняют его сотрудничество с немецкими властями до 1938 г.

Такова специфика отношения двух выдающихся русских мыслителей XX века к советской власти, которую обобщенно можно сформулировать так: эволюция отношения Бердяева от негативизма к оправданию и сохранение, неизменность отрицательной позиции И. А. Ильина.

Список использованных источников

1. Багаев А. В. И. А. Ильин об управлении в социально-экономической сфере советского общества // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2014. № 1 (103). С. 282-292.
2. Бердяев Н. А. Вопль Русской Церкви // Последние Новости (Париж). 1927. 13 сентября. № 2365. 12 с.
3. Бердяев Н. А. Размышление о русской революции // Новое средневековье. М.: Канон+, 2002. 314 с.
4. Бердяев Н. А. Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: АСТ, 2022. 512 с.
5. Бердяев Н. А. Самопознание. М.: АСТ, 2017. 480 с.
6. Бубнов А. Ю. Иван Ильин как идеолог «белого патриотизма» и теоретик политики // Провинциальные научные записки. 2019. № 2 (10). С. 41-44.
7. Вакулинская А. И. Разумная вера и верующий разум. Православие и творчество Ивана Ильина // Ортодоксия. 2021. № 4. С. 212-237.
8. Гусев В. А. Политическая теория И. А. Ильина // Политическая наука. 2001. № 1. С. 89-103.
9. Ермичев А. А. Заметки о «философском пароходе» // Соловьевские исследования. 2014. № 3 (43). С. 120-138.
10. Ильин И. А. Национальная Россия. Наши задачи. М.: Родина, 2021. 416 с.
11. Ильин И. А. О «богоустановленности» советской власти // Возрождение (Париж). 1936. 23 апреля. № 3977. 5 с.
12. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 45-149.
13. Ильин И. А. Письма к Л. Я. Гуревич // Ильин И. А. Собрание сочинений: Дневник. Письма. Документы (1903-1938 гг.). М.: Русская книга, 1999. С. 37-81.
14. Куликов В. И. «Дух времени»: Иван Ильин и Павел Новгородцев // Власть. 2015. № 9. С. 86-89.
15. Макаров В. С. Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в док. ВЧК ГПУ, 1921-1923 / сост. В. Г. Макаров, В. С. Христофоров. М.: Русский путь, 2005. 542 с.
16. Никифоров М. В. Ильин Иван Александрович // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2010. Т. 22. С. 344-358.
17. Стокалич И. С. Бердяев о природе «Русской революции» // Вестник славянских культур. 2015. № 1 (35). С. 26-34.
18. Шумской А. В. Критический марксизм Николая Бердяева (1890-е – начало 1900-х гг.) // Logos et Praxis. 2016. № 1 (31). С. 95-102.

References

1. Bagaev A. V. I. A. Ilyin on management in the socio-economic sphere of Soviet society. *Trudy NGTU im. R. E. Alekseeva*, 2014, no. 1 (103), pp. 282-292. (In Russ.)
2. Berdyaev N. A. The cry of the Russian Church. *Poslednie Novosti (Parizh)*, 1927, September 13, no. 2365, 12 p. (In Russ.)
3. Berdyaev N. A. Reflections on the Russian Revolution. *Novoe srednevekov'e*. Moscow, Kanon+ Publ., 2002. 314 p. (In Russ.)

History of philosophy

4. Berdyaev N. A. Russian idea. Origins and meaning of Russian communism. Moscow, AST Publ., 2022. 512 p. (In Russ.)
5. Berdyaev N. A. Self-knowledge. Moscow, AST Publ., 2017. 480 p. (In Russ.)
6. Bubnov A. YU. Ivan Ilyin as an ideologist of "white patriotism" and a political theorist. *Provincial'nye nauchnye zapiski*, 2019, no. 2 (10), pp. 41-44. (In Russ.)
7. Vakulinskaya A. I. Reasonable faith and believing mind. Orthodoxy and the work of Ivan Ilyin. *Ortodoksiya*, 2021, no. 4, pp. 212-237. (In Russ.)
8. Gusev V. A. Political Theory of I. A. Ilyin. *Politicheskaya nauka*, 2001, no. 1, pp. 89-103. (In Russ.)
9. Ermichev A. A. Notes on the "philosophical ship". *Solov'evskie issledovaniya*, 2014, no. 3 (43), pp. 120-138. (In Russ.)
10. Il'in I. A. National Russia. Our tasks. Moscow, Rodina Publ., 2021. 416 p. (In Russ.)
11. Il'in I. A. On the "God-established" nature of Soviet power. *Vozrozhdenie (Parizh)*, 1936, April 23, no. 3977, 5 p. (In Russ.)
12. Il'in I. A. General Doctrine of Law and State. *Ilyin I. A. Collected Works: in 10 volumes. Vol. 4.* Moscow, Russkaya kniga Publ., 1994. Pp. 45-149. (In Russ.)
13. Il'in I. A. Letters to L. Ya. Gurevich. *Il'in I. A. Sobranie sochinenij: Dnevnik. Pis'ma. Dokumenty (1903-1938 gg.)*. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1999. Pp. 37-81. (In Russ.)
14. Kulikov V. I. "Spirit of the times": Ivan Ilyin and Pavel Novgorodtsev. *Vlast'*, 2015, no. 9, pp. 86-89. (In Russ.)
15. Makarov V. S. Expulsion instead of execution: Deportation of the intelligentsia in the documents of the All-Russian Extraordinary Commission of the GPU, 1921-1923 / compiled by V. G. Makarov, V. S. Khristoforov. Moscow, Russkij put' Publ., 2005. 542 p. (In Russ.)
16. Nikiforov M. V. Ilyin Ivan Aleksandrovich. *Pravoslavnaya enciklopediya*. Moscow, Pravoslavnaya enciklopediya Publ., 2010. Vol. 22. Pp. 344-358. (In Russ.)
17. Stokalich I. S. Berdyaev on the Nature of the "Russian Revolution". *Vestnik slavyanskih kul'tur*, 2015, no. 1 (35), pp. 26-34. (In Russ.)
18. SHumskoj A. V. Critical Marxism of Nikolai Berdyaev (1890s - early 1900s). *Logos et Praxis*, 2016, no. 1 (31), pp. 95-102. (In Russ.)

© Гусев В. С. (епископ Филарет), 2025

Информация об авторах

Гусев Валерий Сергеевич (епископ Филарет) – аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация; викарий Нижегородской епархии, епископ Дальнеконстантиновский, руководитель отдела Нижегородской епархии по взаимодействию с Высшей школой, председатель Епархиальной богословской литургической комиссии, благочинный Кстовского округа; преподаватель Нижегородской духовной семинарии, магистр истории, igumen_filaret@mail.ru

Information about the authors

Gusev Valery S. (Bishop Filaret) – postgraduate student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation; Vicar of the Nizhny Novgorod diocese, Bishop of Dalnekonstantinovsky, head of the Department of the Nizhny Novgorod Diocese for interaction with Higher Education, chairman of the Diocesan Theological Liturgical Commission,

dean of the Kstovsky district, teacher of the Nizhny Novgorod Theological Seminary, Master of Historical Sciences, igumen_filaret@mail.ru

Поступила в редакцию: 08.11.2024

Принята к публикации: 20.03.2025

Опубликована: 28.03.2025